

Ли Чу несколько дней пребывал в унынии, валяясь дома без всякого дела.

Он считал путь отъявленного негодяя противоречивым и невероятно сложным. Ли Чу два дня спорил с системой, но всё равно ходил с кислой миной, и лучше ему не становилось.

Хотя это называлось спором, на деле Ли Чу лишь в одностороннем порядке выплескивал недовольство, а система неизменно его успокаивала и подбадривала.

Видя, что младший брат внезапно приуныл, Цзи Цинбай в этот день решил сводить его на аукцион, надеясь, что там он найдет что-нибудь интересное.

Ли Чу вошел в аукционный зал вместе с Цзи Цинбаем. Это был полукруглый зал, в самом начале которого располагалась сцена для торгов, а в двух метрах от неё стояли ряды просторных мягких кресел.

Между креслами расположились небольшие столики, на которых лежали вода, аукционные таблички, идентификационные карточки и прочие предметы.

Позади зоны с мягкими креслами стояло ещё несколько рядов стульев — судя по всему, участников ожидалось немало.

Распорядительница проводила их на первый ряд. Ли Чу впервые оказался на аукционе и был порядком взволнован.

Цзи Цинбай, глядя на то, как Ли Чу с любопытством озирается по сторонам, мягко улыбнулся и сказал:

— Если увидишь что-то по душе, не стесняйся поднимать табличку. Брат за всё заплатит.

— Ого, брат, а ты богат, — Ли Чу с восхищением посмотрел на него. — И я могу повышать ставку, сколько захочу?

Цзи Цинбай рассмеялся и с гордостью ответил:

— Моё — значит твоё. наших денег хватит, чтобы выкупить весь этот зал целиком.

— Ничего себе, вот это мощь.

Настоящее богатство, самая что ни на есть жизнь высшего общества.

— Цинбай.

Вдруг над головой раздался знакомый голос, и высокая фигура заслонила собой свет, накрыв Ли Чу тенью.

— Шантин, ты пришел, — отозвался Цзи Цинбай.

Ли Чу ещё не успел поднять голову, как большая ладонь опустилась на его макушку и слегка взъерошила волосы.

— Сяо Лай тоже здесь.

Ли Чу про себя возмутился: старший, ты чего творишь! Прическа же! Он отодвинулся в сторону, поднял голову и улыбнулся:

— Брат Шантин.

Шэнь Шантин потер пальцы и убрал руку в карман — ощущение было приятным.

Шэнь Шантин подошел и сел на место рядом с Цзи Цинбаем. Только тогда Ли Чу заметил на столике рядом с братом табличку, на которой крупными буквами было выведено имя: Шэнь Шантин.

Ли Чу подумал, что мир тесен, а вспомнив о Ци Яне, тяжело вздохнул.

Он сам — тот самый подлец, который причинил боль Ци Яну, так какое право он имеет осуждать других?

Когда зал заполнился, аукционист начал рассказывать о правилах и процедуре торгов, после чего объявил аукцион открытым.

— Первый лот: фарфоровая ваза династии Цин. Стартовая цена: 570 тысяч.

Ли Чу внимательно наблюдал за ходом торгов, находя забавным, как разные люди делают ставки, и сидел смирно, изучая лоты. Однако по мере того, как цена росла, его глаза становились всё больше.

— 2 миллиона 800 тысяч! Продано! — прокричал аукционист, ударив молотком.

Ли Чу был в шоке. Меньше чем за две минуты цена лота подскочила в несколько раз.

Невероятно, неужели таково отношение к деньгам в высшем обществе?

Ли Чу ещё не знал, что это был самый дешевый лот за весь вечер.

— Второй лот: рубин Закат. Стартовая цена: 880 тысяч.

...

— Седьмой лот: брошь Звезда вечной ночи. Стартовая цена: 1 миллион 700 тысяч.

На огромном экране появилось изображение синей броши, которая сразу же приковала взгляд Ли Чу.

Это была брошь из сапфира и серебра. Глубокий блеск камня в сочетании с изящными серебряными линиями выглядел благородно и элегантно.

Заметив восхищение в глазах брата, Цзи Цинбай сказал:

— Нравится — забирай.

Ли Чу кивнул. Ему действительно очень понравилось. Он взял в руки аукционную табличку, готовый вступить в борьбу.

— 2 миллиона 300 тысяч! ... 3 миллиона 200 тысяч! 3 миллиона 500 тысяч! 3 миллиона 800 тысяч!

Слушая непрекращающиеся выкрики, Ли Чу занервничал.

— 3 миллиона 800 тысяч, раз!

— 4 миллиона! — Ли Чу поднял табличку.

После того как он выкрикнул цену, сердце едва не выскочило из груди. Четыре миллиона, это же четыре миллиона!

Не успел он пожалеть о деньгах, как неподалеку раздался низкий голос Шэнь Шантина:

— 4 миллиона 500 тысяч.

— 4 миллиона 600 тысяч! — с ненавистью выпалил Ли Чу.

— 4 миллиона 800 тысяч, — Шэнь Шантин продолжил повышать цену.

Ли Чу обернулся к этому назойливому человеку и злобно зыркнул на него:

— 5 миллионов!

Шэнь Шантин с ленивой улыбкой посмотрел на взъерошенного котенка и едва заметно шевельнул губами:

— 5 миллионов 200 тысяч.

Ли Чу стиснул зубы. Этот человек явно решил идти с ним наперекор. Он с мольбой посмотрел на брата, и Цзи Цинбай ободряюще кивнул.

— 5 миллионов 400 тысяч! — в сердцах воскликнул Ли Чу. Сердце обливалось кровью.

Шэнь Шантин не мог скрыть довольной улыбки. Изначально он тоже подумал, что брошь неплохая. Но потом, увидев, как котенок поднимает табличку, он решил подразнить его — уж больно забавно тот злился. Не сдержавшись, он добавил:

— 5 миллионов 500 тысяч.

Ли Чу был в ярости. Он заметил игривый блеск в глазах мужчины. У него что, с головой не в порядке? Деньги жгут карман?

Ли Чу решил: ещё одна ставка, если не получится — ну и ладно, лучше сберечь деньги на Новый год.

— 5 миллионов 600 тысяч, — голос Ли Чу уже не звучал так уверенно.

— 5 миллионов 600 тысяч, раз! 5 миллионов 600 тысяч... Продано!

Аукционист ударил молотком.

Шэнь Шантин увидел, как Ли Чу сначала опешил, а потом, осознав случившееся, схватился за сердце, изображая невыносимую боль.

Шэнь Шантин искренне подумал, что этот котенок невероятно мил. Вот бы забрать его домой.

Ли Чу было очень больно. Ради сиюминутного желания он потратил 5 миллионов 600 тысяч.

Теперь он жалел до смерти.

Тяжело вздохнув, он повернулся к брату и обессиленно пробормотал:

— Я больше никогда сюда не приду.

Цзи Цинбай с нежностью улыбнулся и погладил его по голове:

— Поздравляю, ты отлично справился.

Ли Чу покачал головой. «Пусть будет так», — подумал он, прикидывая, за сколько можно перепродать эту брошь, чтобы хоть немного отбить затраты.

На оставшихся лотах Ли Чу был уже не в духе. Только когда аукцион закончился и Цзи Цинбай повел его забирать покупку, он пришел в себя.

Глядя на изящную коробочку в своих руках, Ли Чу почувствовал тяжесть. Открыв её, он увидел сапфировую брошь, лежащую на черном бархате. Она сияла ещё ярче, чем на картинке, и Ли Чу почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Он показал покупку брату:

— Брат, она правда очень красивая!

Цзи Цинбай улыбнулся и похвалил:

— У Сяо Лая отличный вкус.

— И правда отличный. Тебе очень пойдет, — вдруг возник рядом Шэнь Шантин.

Ли Чу не забыл, как этот человек задирал цену, поэтому быстро захлопнул коробку и, вращая глазами, притворился, что не видит его.

Шэнь Шантин почувствовал, как зачесались руки: котенок даже свою добычу защищает.

Цзи Цинбай попрощался с Шэнь Шантином, и они вместе поехали домой.

В комнате Ли Чу достал брошь и стал внимательно рассматривать её, представляя, как она будет смотреться на костюме.

— Чу-чу, эта брошь... — неуверенно начала система.

— М?

— Эта брошь — подарок, который Шэнь Шантин должен был преподнести Ци Яну. По сюжету, после того как они сойдутся, это станет их символом любви! — выпалила система на одном дыхании.

— А?! Что за бред?! — Ли Чу едва не упал от такой новости.

Глядя на красивую вещицу в руках, он внезапно почувствовал к ней отвращение.

— Нет, система, почему ты не сказала раньше?!

— Это... Сначала я не придавала значения, потому что этот эпизод идет очень поздно, и я не сразу сопоставила факты... — голос системы становился всё тише и неувереннее.

<http://bllate.org/book/20213/2011749>